

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ ГЕННАДЬЕВИЧА СИДОРОВА

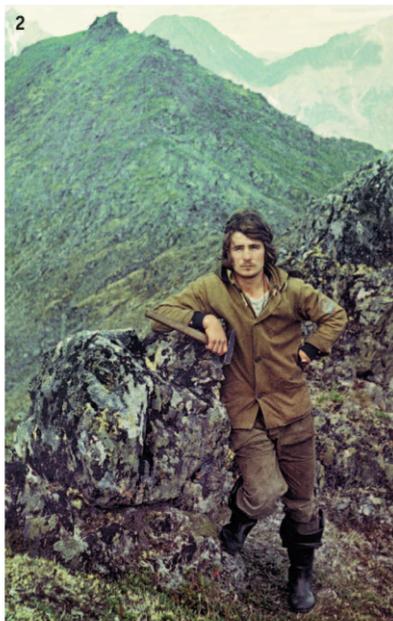
А.В. Кутырев

Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский
anton.v.kutyrev@gmail.com

1. Евгений Геннадьевич Сидоров (26.04.1955–20.03.2021).

2. На производственной практике на Камчатке. Вторая половина 1970-х гг.

20 марта 2021 года на шестьдесят шестом году жизни ушел человек, стоявший у истоков открытия Корякско-Камчатского платиноносного пояса. За последние несколько лет своей жизни, несмотря на сильные проблемы со здоровьем, он сумел создать на Камчатке коллектив молодых энтузиастов. Многим казалась невероятной его способность зажигать в людях интерес к непростой работе. Секрет кажется простым в теории, но сложен на практике. Все дело заключалось в природном оптимизме Евгения Геннадьевича, помноженном на открытость и искренность. Он бывал разным — веселым и легким, тяжелым, хмурым, как туча, а подчас грустным, но невозможно было представить его в унынии, и, пока он был рядом, казалось, что нерешаемых проблем для нас не существует. В общении с людьми он не знал середины — либо безоговорочно доверял человеку, выкладываясь полностью, либо вообще не хотел иметь с ним никаких дел. Похожим было и отношение к нему окружающих — его либо считали другом и почти родным человеком (даже, казалось бы, случайные люди!), либо не любили. Кажется, это судьба всех неординарных, выдающихся людей.

Евгений Геннадьевич Сидоров родился в селе Кичуй Альметьевского района Татарской АССР 26 апреля 1955 года. Его родители — Геннадий Владимирович и Мария Павловна Сидоровы — сельские учителя, потомки участников Пугачевского восстания, основавших небольшую деревню в конце XVIII века. Детство его прошло в селе, где с самого раннего возраста на плечах Евгения лежали хозяйственные заботы. Уже потом, через много лет это проявится в тщательности, с которой он обустривал полевой быт своих подопечных. У его коллег всегда было чувство крыла над головой, уверенность в том, что о них заботятся и берегут. Относилось это не только к полевым работам, но и ко всей жизни. Многие геологи из самых разных городов и стран еще долго будут помнить «сидоровку» — небольшую, уютную и со вкусом обставленную квартиру на бульваре Пийпа в Петропавловске-Камчатском. В ней с начала 90-х и до нынешнего года успело пожить несколько десятков ученых — коллег, учеников и друзей Евгения Геннадьевича. Автор этих строк первые свои три года на Камчатке прожил как раз в «сидоровке» и вспоминать об этом времени всегда будет с теплотой.

В школе у Евгения сразу проявилась тяга к чтению, а вместе с ней — мечта о путешествиях. Сначала он и не думал становиться геологом — хотелось быть моряком. В то время это был самый простой способ посмотреть, по сути, весь мир. Однажды в разговоре со мной он вспомнил об этой мечте и порадовался тому, что из-за какого-то недоразумения не смог поступить в мореходное училище и стал студентом геологического факультета Томского университета. Мечте же о путешествиях все-таки было суждено сбыться — Евгений Геннадьевич успел поработать в Монголии,

на Аляске, в Гане, Либерии и Лаосе, где он занимался поисками и экспертной оценкой месторождений платины, золота и алмазов.

На Камчатку Евгений Геннадьевич впервые попал в 1976 году, когда для прохождения первой производственной практики был направлен в Центральную геохимическую партию Камчатского геологического управления. Руководил работами Анатолий Иванович Байков, ставший для него первым наставником. В том году партия приступила к геолого-геохимическим исследованиям наиболее перспективных рудных районов Камчатки, связанных с массивами гипербазитов. В 1978 году Е.Г. Сидоров окончил университет по специальности «Геологическая съемка и поиски месторождений полезных ископаемых» и переехал в Петропавловск-Камчатский, где, уже в статусе молодого специалиста, продолжил работу в той же партии. В ее полевых работах тогда принимал участие сотрудник Института вулканологии Фарид Шакирович Кутыев, ставший для Евгения Геннадьевича другом и учителем. В 1981 году Ф.Ш. Кутыев предложил Е.Г. Сидорову перейти на работу в Институт вулканологии, в Группу специсследований, занимавшуюся поисками золота, платины и алмазов. Предложение сперва смутило Евгения Геннадьевича, и он (как он сам вспоминал) отреагировал примерно следующим образом: «Ну что вы, Фарид, там же все такие умные, в пиджаках!» Фарид махнул рукой, и Е.Г. Сидоров начал работать в его группе. Сложился сильный коллектив — Кутыев, Байков, Сидоров. Началась интенсивная работа, и успех не заставил себя долго ждать.

В начале лета 1984 года в долине правого притока ручья Тапельная, протекающего по породам Сейнавского массива в Корякии, группа Ф.Ш. Кутыева обнаружила в шлихах весовую платину. Это была первая такая находка на Кам-

чатке (ранее в регионе были известны лишь единичные «знаки» металла), и в том же году родилось Межведомственное целевое научно-производственное объединение «Платина», которое возглавил академик Николай Алексеевич Шило. Через несколько лет оно добьется выделения средств на проведение поисково-оценочных работ на ручьях Левтыринвая и Ледяной, а в первой половине 1990-х здесь уже начнется отработка одного из самых богатых в мире россыпных месторождений платины. Это открытие в результате привело к тому, что Камчатский регион на несколько лет занял первое место в России по масштабам добычи россыпной платины. Однако, как нередко бывает, ни один из геологов, сделавших это открытие и с самого начала веривших в возможность открытия платиновых россыпей на Камчатке, знака «Первооткрыватель месторождения» так и не получил. Евгений Геннадьевич очень сильно переживал по этому поводу, но не за себя, а за своего учителя Фарид Кутыева, который умер в 1993 году, за год до начала промышленной отработки открытых их группой россыпей. В какой-то мере исправить эту несправедливость Е.Г. Сидорову удалось всего лишь за несколько месяцев до смерти — в конце 2020 года, когда Комиссия по новым минералам Международной минералогической ассоциации утвердила новый минеральный вид куфарит PtPb, обнаруженный среди отмытых в 2000-х годах на россыпи ручья Ледяной шлиховых концентратов и названный в честь ее первооткрывателя (Sidorov *et al.*, 2021). Надо сказать, что заслуги самого Е.Г. Сидорова в открытии промышленной платины на Камчатке все же со временем были отмечены: в 2000 году решением Министерства природных ресурсов России он был удостоен государственного вознаграждения за особый вклад в геологическое изучение недр, приведший к открытию трех месторождений платины,

3. Обособления куфарита (PtPb) в составе агрегатов хромита и минералов платиноидов из россыпи ручья Ледяной в Корякском нагорье (Sidorov *et al.*, 2021). Сокращения названий минералов: Chr — хромшпинелид, Tfp — тетраферроплатина, Ifp — изоферроплатина, Pb — самородный свинец (предположительно). Изображения получены под сканирующим электронным микроскопом в режиме отраженных электронов.

